

„Къ воспоминаніямъ А. Ѳ. Кони объ освидѣтельствovanіи сумасшедшихъ“¹⁾).

Статья А. Ѳ. Кони заставила меня вспомнить эпизоды изъ прошлой службы, касающіеся освидѣтельствovanія разныхъ лицъ въ состояніи умственныхъ способностей.

По нѣкогда занимаемой должности вице-губернатора мнѣ многократно приходилось участвовать въ подобныхъ освидѣтельствovanіяхъ. Особенно памятны мнѣ два случая, въ которыхъ первоначальныя впечатлѣнія составлявшихъ присутствіе лицъ были діаметрально противоположны конечному убѣжденію ихъ.

Въ началѣ послѣдней турецкой войны губернскому правленію, въ которомъ я служилъ, пришлось свидѣтельствовать доктора медицины, бывшего передъ тѣмъ врачомъ военной гимназіи въ одномъ изъ нашихъ значительнѣйшихъ городовъ и года за два—полтора передъ тѣмъ признаннаго умалишеннымъ по постановленію столичнаго губернскаго правленія. Послѣ того докторъ проживалъ съ своими малолѣтними дѣтьми въ небольшой усадьбѣ въ одномъ изъ уѣздовъ той губерніи, въ которой я служилъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій съ Турціей докторъ выразилъ желаніе поступить врачомъ въ дѣйствующую армію. Признаніе его умопомѣшаннымъ ставило тому совершеннѣйшую преграду, сознавая которую докторъ предсталъ передъ присутствіемъ въ сильно нервно-возбужденномъ состояніи и говорилъ очень несвязно и даже какъ будто бы не совсѣмъ раціонально. Слѣдуетъ замѣтить, что присутствующіе при этомъ, кромѣ губернскаго врачебнаго инспектора, еще два врача не имѣли степени доктора медицины и въ научныхъ познаніяхъ стояли далеко ниже свидѣтельствуемаго. Около

¹⁾ Февраль 1907 г.

часа времени бѣдный докторъ давалъ весьма сбивчивые и частью даже нелѣпыя отвѣты, а письменные отвѣты его показались настолько неудовлетворительными, что все присутствіе кушно съ учеными экспертами склонялось, особенно въ виду прежняго о немъ постановленія, къ признанію его неизлѣчившимся отъ умопомѣшательства. Зная же его прошлое, предсѣдательствовавшій за отсутствіемъ губернатора, просилъ у остальныхъ членовъ присутствія времени къ успокоенію его расходившихся нервовъ и началъ съ нимъ продолжительную бесѣду не за присутственнымъ съ зеркаломъ столомъ.

Успокоенный и ободренный, докторъ блестяще выдержалъ устное и письменное испытаніе, и присутствіе единогласно признало его вполне умственно здоровымъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я получилъ отъ доктора изъ-за Дуная, гдѣ онъ съ успѣхомъ исполнялъ свои полезныя обязанности, письмо, въ которомъ онъ горячо меня благодарилъ за участіе въ возстановленіи его полноправія.

Дѣло объясняется просто, этотъ докторъ никогда ни на минуту умалишеннымъ не былъ. Состоя врачомъ военной гимназій, онъ, въ припадкѣ вполне справедливой ревности и въ негодованіи за обиду его супружеской чести, въ канцеляріи гимназій, т. е. при отправленіи служебныхъ обязанностей, бросился съ ножомъ или кинжаломъ на генераль-маіора, директора гимназій. Присутствующіе его въ-время остановили, но ему, военному врачу, грозило тяжкое наказаніе, и многіе врачи, съ согласія генерала-директора и доктора самого, отца семейства, на попеченіи котораго находились малолѣтнія дѣти, официально признали его ненормальность. Несчастнаго отставили отъ службы, дѣлу не дали дальнѣйшаго хода, и онъ скрылся съ дѣтьми на родину, обреченный за порывъ справедливаго гнѣва за разстроенную семейную жизнь, на пожизненное безправіе. По собраннымъ мной свѣдѣніямъ, онъ все же не переставалъ практиковать частнымъ образомъ въ средѣ ближайшихъ своихъ сосѣдей.

Второй случай въ этомъ же губернскомъ правленіи и приблизительно въ тѣ же годы. Свидѣтельствовался человѣкъ не старыхъ лѣтъ, по рожденію изъ лучшаго общества и съ хорошими средствами, высшаго образованія, служившій нѣкогда по министерству иностранныхъ дѣлъ и бывшій потомъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

По собраннымъ мной частно свѣдѣніямъ, тщательно провереннымъ, этотъ блестяще образованный и неурядно талантливый человѣкъ лишился равновѣсія умственныхъ способностей вслѣдствіе несчастно-сложившейся семейной жизни и полного расстройства имущей-

ственныхъ дѣлъ, благодаря ряду невыгодныхъ съ евреями сдѣлокъ. Эти же сдѣлки привели его и къ потерѣ служебнаго положенія.

За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ я былъ съ нимъ немного знакомъ и потому, когда, вслѣдствіе ненормальности поступковъ и словъ, онъ нашель пріютъ въ мѣстной больницѣ, я, часто по службѣ посѣщавшій ее, избѣгалъ встрѣчи съ нимъ до свидѣтельствованія его въ губернскомъ правленіи. Когда онъ вошелъ въ присутственный залъ, онъ немедленно узналъ меня, подошелъ и началъ совершенно здраво говорить о прошломъ, о нашихъ общихъ знакомыхъ и т. п. Началось засѣданіе, его пригласили сѣсть къ столу, и губернаторъ началъ задавать ему рядъ вопросовъ, на которые онъ отвѣчалъ совершенно логично, объяснилъ, что находится въ присутствіи губернскаго правленія для свидѣльствованія въ состояніи умственныхъ способностей, правильно назвалъ всѣхъ наличныхъ должностныхъ лицъ, совершенно точно и ясно рассказалъ всю свою біографію и вообще бесѣдовалъ со всѣми не только здраво, но даже умно и краснорѣчиво. Предсѣдательствующій губернаторъ, несмотря на лично ему извѣстныя болѣе чѣмъ странныя выходки свидѣльствуемаго, шепнулъ мнѣ, что онъ склоненъ признать его совершенно здоровымъ. Врачи и смотритель больницы, которымъ тоже были извѣстны многія странности въ поступкахъ и рѣчахъ свидѣльствуемаго, и что онъ передъ тѣмъ провелъ нѣкоторое время въ частномъ лѣчебномъ заведеніи въ Петербургѣ, изъ котораго уѣхалъ тайкомъ и попалъ въ нашъ городъ случайно, пробираясь въ свое имѣніе въ сосѣдней губерніи, все же говорили въ пользу его нормальности. Губернатору я тихо отвѣтилъ, что это лицо отъ природы весьма даровитое, со всегда сдержаннымъ характеромъ, я же полагаю, что онъ, вполне сознавая въ данную минуту свое настоящее положеніе, дѣлаеть неимоверныя усилія сдержать въ границахъ здраваго смысла свое все-таки больное воображеніе, и что слѣдуетъ выждать письменные его отвѣты. Дали бѣдному бывшему предводителю бумагу съ написанными вопросами и перо, предложили ему отвѣтить пообстоятельнѣе. Сперва писалъ онъ довольно логично, но потомъ пояснилъ, что онъ сынъ Императора Николая I и еврейки, назвалъ себя Императоромъ Николаемъ II (онъ дѣйствительно назывался Николаемъ), написалъ манифестъ о вступленіи своемъ на престоль, указъ министру юстиціи объ оповѣщеніи чрезъ Сенатъ о своемъ вѣнчаніи на царство и все въ томъ же духѣ. Слогъ былъ образцовый, но содержаніе ярко обнаруживало его полнѣйшее умопомѣшательство.

Чрезъ недолгое время этотъ несчастный, еще далеко не старый

человѣкъ, сталъ впадать въ полнѣйшую апатію и скончался отъ прогрессивнаго паралича.

Часто, слишкомъ часто, лица, закономъ призванны подавать свой голосъ въ подобнаго рода присутствіяхъ, губернаторы, вице-губернаторы, предводители дворянства, предсѣдатели и прокуроры окружныхъ судовъ, городскіе головы и замѣняющіе всѣхъ вышеназванныхъ и разные сословные представители являются къ исполненію своихъ обязанностей безъ достаточной подготовки, совсѣмъ не освѣдомленные насчетъ подробностей дѣла, по которому законъ требуетъ отъ нихъ всякаго, рѣшающаго слова. Часто лица эти довольствуются свѣдѣніями, собранными дѣлопроизводителемъ врачебнаго отдѣленія, и исключительно полагаются на высказанное врачами-экспертами мнѣніе, когда должны были бы по совѣсти тщательно изучить всѣ подробности прошлаго свидѣтельствуемаго. Вѣдь нѣтъ же у него адвоката, какъ у всякаго обвиняемаго, а онъ можетъ, по приговору присутствія, быть осужденъ на лишеніе всѣхъ правъ состоянія и на безрочное заточеніе.

Законы справедливы и хороши, но надо ихъ исполнять полностью, а не относиться къ своимъ обязанностямъ чисто формально.

И. А.

